

Лу Чжэнхан вскоре вернулся в город Дин, но он не знал, как давно Янь Бэйчэн и Линь Чу перестали там жить. К тому времени, когда он узнал об этом, они уже давно уехали, и даже их тети Чжуан уже не было рядом.

Когда он узнал об этом, он так разозлился, что разбил кружку об пол. Он не понимал, зачем вообще продолжает жить в этом месте.

В это время его жизнь складывалась не лучшим образом. Однажды он вдруг вспомнил о младшей сестре Линь Чу. Он знал о деле между Сюй Цзяоцзяо и Чэн Цзымином, поэтому решил пойти за Сюй Цзяоцзяо.

Однако он не ожидал, что потерпит столь впечатляющую неудачу.

Он вернулся домой в раздражении. От досады он быстро налил себе небольшую рюмку водки и стал думать, как выпутаться из этой ситуации. В этот момент в дверь неожиданно позвонили.

Лу Чжэнхан нетерпеливо посмотрел на дверь. Пока он смотрел на дверь, звонок не прекращался, и в это же время зазвонил его телефон. В замешательстве он поднял трубку и увидел, что звонит Лу Вэйнин.

Лу Чжэнган поджал губы и лениво ответил на звонок: "Что случилось?".

"Открой дверь. Я видел, что в твоём доме горит свет". Лу Вэйнин также нетерпеливо сказал по телефону.

Лу Чжэнхан поднял брови и поддразнил: "Так это ты нажимаешь на мой дверной звонок снаружи?".

"Почему бы тебе быстро не открыть дверь, раз ты ее уже слышал?!" раздраженно ответил Лу Вэйнин.

Лу Чжэнхан громко вздохнул. Только после этого он неохотно встал, чтобы открыть дверь.

Лу Вэйнин ждал снаружи, но вдруг увидел, что Лу Чжэнхан открывает дверь. Она раздраженно оттолкнула его и вошла: "Почему ты не сказал мне, что переехал сюда?".

Если бы она знала об этом раньше, она бы уже искала его. Раз Янь Бэйчэн осталась здесь, она бы сразу переехала к Лу Чжэнхану.

Для нее было бы вполне приемлемо подойти к Янь Бэйчэну под видом дружелюбного соседа.

Лу Чжэнхан посмотрел на нее, не поприветствовав. Он поднял рюмку с водкой, выпил полный рот, а затем с усмешкой спросил. "Зачем мне говорить тебе? Чтобы ты переехала?"

"Почему бы и нет?" Лу Вэйнин, не спрашивая разрешения, подошел к дивану и опустился на него. "Разве ты не тот, кто считает отвратительным смотреть на Янь Бэйчэна и постоянно пытается заставить его чувствовать себя неловко? Так получилось, что мне неприятно смотреть на Линь Чу. Если Линь Чу будет несчастлив, то и Янь Бэйчэн будет несчастлив. Если я перееду сюда, то принесу вам определенную пользу".

"Причина, по которой ты так спешила, в том, что ты могла подняться и поискать Янь Бэйчэна?" Лу Чжэнхан поболтал спиртное в своей чашке, холодно глядя на нее.

Лу Вэйнин ничего не ответила. Было очевидно, что она молчаливо соглашается.

Уголок губ Лу Чжэнхана изогнулся вверх, когда он подтвердил ее намерения. "Вы опоздали". Янь Бэйчэн и Линь Чу уже давно уехали".

"Что?!" Лу Вэйнин резко встал. "Куда они переехали?"

"Я не знаю." Лу Чжэнхань тяжело поставил чашку на кофейный столик. "Тебе бессмысленно приходить сюда, так как они здесь больше не живут. Поторопись и уходи".

Лу Вэйнин медленно встал, вышел за дверь и поднялся на лифте. Дойдя до входа в дом Янь Бэйчэна, она стала нажимать на дверной звонок.

Однако через некоторое время стало ясно, что никто не откроет ей дверь, даже если она нажмет на звонок так сильно, что он взорвется.

...

Вскоре Линь Чу закончился третий полный месяц беременности. Однако, вопреки ожиданиям, не Янь Бэйчэн больше всех радовался этому, а старый мастер Янь и старая леди Янь.

Они радовались вновь обретенной свободе, ведь им больше не нужно было сдерживать себя и бояться, что с животиком Линь Чу случится что-то плохое, если они случайно что-то упустят.

Старушка Янь даже повесила календарь у изголовья кровати. Каждый день она отмечала на нем кружок, отсчитывая дни до трехмесячной годовщины беременности Линь Чу.

Хотя внучка была уже заметно беременна, она не могла выйти на улицу и выставить это напоказ. Весь последний месяц ей было невыносимо сидеть дома и молчать.

В тот день Янь Бэйчэн и Линь Чу отпросились с работы и вернулись домой, но, войдя в дом, были удивлены тем, что их не встретил шум препирательств старого мастера Яня и старой леди Янь. Они не привыкли к тишине в доме.

Янь Бэйчэн даже сказал ей накануне вечером, что они скоро будут искать день для переезда в город Шэн, так как она была на третьем месяце беременности и состояние ее стабилизировалось. Вилла уже была подготовлена и находилась в готовом к проживанию состоянии, даже запах стройки полностью исчез.

Линь Чу не могла не думать о том, как все изменится, если в доме останутся только она, Янь Бэйчэн, тетя Чжуан и Чу Си. Когда они переедут в город Шэн, там будет слишком тихо.

Тем временем тетя Чжуан и тетя Чэнь были заняты приготовлением ужина на кухне. Тетя Чэнь вышла и увидела, что они вернулись, поэтому она быстро вытерла мокрые руки о фартук и сказала: "Молодой господин и молодая госпожа только что вернулись. Я позвоню старому мастеру и старой леди и попрошу их вернуться, чтобы поесть".

Пара кивнула, затем села рядом. После этого Янь Бэйчэн переоделся в тапочки. Однако, когда Линь Чу уже собиралась встать на колени и переобуться, Янь Бэйчэн остановил ее. "Не нагибайся".

Закончив говорить, он вскоре присел на корточки, чтобы развязать шнурки Линь Чу.

Затем он придержал туфли, чтобы она смогла их снять, а затем помог ей надеть тапочки.

Линь Чу смутился, так как тетя Чэнь все еще наблюдала за ними.

Хотя они жили здесь уже довольно долго, тетя Чэнь часто наблюдала, как Янь Бэйчэн заботится о Линь Чу. Она часто изводила Янь Бэйчэна из-за своего аппетита, причем чаще всего это происходило посреди ночи.

Однако, когда перед Линь Чу вставал на колени мужчина и так понижал свой статус, Линь Чу чувствовала себя одновременно умиленной и извиняющейся перед Янь Бэйчэном. Особенно это было заметно, когда рядом была тетя Чэнь.

Так как тетя Чэнь служила в семейном особняке уже много лет, ее можно было считать псевдо-старухой Янь Бэйчэна. Поэтому она не знала, подумает ли тетя Чэнь, что они слишком много общаются, или же она слишком своевольна с мужчиной.

Она не знала, что не только тетя Чэнь и тетя Чжуан знали о ее выходках по отношению к Янь Бэйчэну, но и старик Янь и старуха Янь тоже знали о них. Тем не менее, Линь Чу считала, что она очень скрытно вела себя во всем этом деле и тем самым помогла сохранить достоинство Янь Бэйчэна.

Теперь, когда она повернулась посмотреть на тетю Чэнь, то увидела, что та уже подняла голову и смотрит в потолок, делая вид, что ничего не видит.

Почувствовав на себе смущенный и неловкий взгляд Линь Чу, тетя Чэнь усмехнулась. "Кажется, потолок немного грязный. Интересно, почему мое зрение затуманено? Кажется, я вижу черные точки!"

Линь Чу, "..."

Янь Бэйчэн выпрямил спину и спросил тетю Чэнь: "Где старый мастер и старушка?"

"..." У тети Чэнь было странное выражение лица, когда она медленно ответила: "Разве сегодня не третий месяц беременности Линь Чу?"

Старый Мастер и Старая Леди так долго пытались сдержаться, что оба старейшины бросились бежать сразу после того, как вы ушли на работу сегодня утром."

Янь Бэйчэн: "..."

Линь Чу, "..."

"Старый мастер сначала отправился на рыбалку. Он пришел туда и просто сидел на корточках, ждал своих старых друзей почти все утро, а потом хвастался беременностью Линь Чу. После этого он вернулся с ведром". Тетюшка Чэнь сказала: "Мне кажется, что удача человека меняется, когда происходит радостное событие. Раньше старый мастер никогда не мог поймать ни одной рыбы, когда ходил на рыбалку, но в этот раз он вернулся с очень большим уловом".

Тетя Чэнь сделала движение руками, чтобы показать им размер рыбы. Если бы друзья старого мастера Яня узнали об этом, они, несомненно, сказали бы с презрением: "Ба! Он пошел на рынок и купил ее в последний момент! Наверняка он даже настоял на том, чтобы купить не слишком большую и не слишком маленькую рыбу, чтобы она казалась реалистичной и чтобы люди поверили, что он сам ее поймал. Он просто слишком наивен! Слишком молод! Слишком наивный!"

"С другой стороны, старушка нанесла специальный визит в семью Вэй, а затем в семью Ци, проведя по часу в каждом доме. Она настолько беспристрастна, что впоследствии посетила

семью Хань, семью Вэй, семью Чу и семью Чжао. Она даже побывала в семье Ци! Старушка вернулась только перед самым вашим возвращением. Старый мастер все еще не знал об этом, он пошел на берег озера и сейчас занят раздачей свадебных конфет людям. Он сказал, что вечером, когда вернется, позвонит в другие семьи и поговорит по душам со старыми мастерами". Когда тетя Чэнь подумала о самодовольном взгляде старого мастера, она вздохнула про себя. Вот ведь горстка.

Если бы кто-нибудь сказал Старому Мастеру, что Старушка уже заранее похвасталась, пока его не было, кто бы знал, в каком шоке он был бы.

Янь Бэйчэн, "..."

Линь Чу, "..."

Она была беременна, а не замужем. Зачем он дарил свадебные конфеты?

"Куда же тогда делась старушка?"

" спросил Янь Бэйчэн, его лицо дернулось.

Тетя Чэнь ответила, выглядя очень сожалеющей: "Она привела Чу Си в семью Нан по соседству. Сейчас она болтает со старушкой Нань!".

Ей было жаль старушку Нань, которая каким-то образом оказалась в компании лучших в мире соседей, несмотря на то, что не сделала ничего плохого. Должно быть, это настоящая любовь, что она смогла продержаться до сих пор и не переехать в другое место.

Старушка стала прямо-таки невменяемой. Она не только постоянно хвасталась своим правнуком, который еще даже не родился, но и выводила на похвалу приемную правнучку Чу Си.

До начала третьего месяца беременности Линь Чу старуха Янь всеми силами сдерживалась.

Во дворе можно было увидеть группы старушек по три-четыре человека, которые выводили своих внуков и внучек на улицу поиграть. Некоторым уже было по два-три года, и они проворно ходили; другим было около года, но они еще не умели ходить, поэтому просто спокойно сидели в своих колясках. Были и дети, которым было всего несколько месяцев, их держали на руках бабушки.

Они собрались в группы, болтали и рассказывали интересные истории о выходках своих детей.

Одна пожилая женщина радостно сказала: "Боже мой, посмотрите на своего ребенка, у него очень красивое лицо. Как у него такой прямой нос?"

В этот момент старушка Янь была готова рискнуть всем, включая поясницу. Она подняла на руки пухленького Чу Си, который весил уже 28 килограммов, и обратилась к старушкам: "Посмотрите на нашего Чу Си. Рот у него мощный, а нос такой острый. Он может уловить запах чего-либо на очень большом расстоянии. Посмотрите на его глаза, посмотрите, какие они яркие".

Толпа старушек: "..."

Отныне, если старушка, которая выводила своих внуков или внучек поиграть, видела издали

силуэт старушки Янь, провожающей Чу Си, они разворачивались с внуком на буксире и возвращались домой, не говоря ни слова.

Янь Бэйчэн и Линь Чу не знали об этом. Даже к Чу Си, которая часто принимала в этом участие, не относились с любовью, когда она выходила на прогулку. Поэтому он предпочитал оставаться дома и крепко спать.

Однажды Линь Чу спросил у Янь Бэйчэна: "Чу Си болен? Почему она не очень энергична?".

Чу Си заскулил: "Ао ву!".

Бедный малыш страдал!

"Старый мастер упомянул, когда вернулся после обеда, что у него нет времени сегодня. Поэтому он сказал, что сегодня вечером составит расписание и завтра отправится от дома к дому, чтобы совершить обход в соответствии с расписанием. Первым он запланировал посетить старого мастера Нана. Кроме раздачи свадебных конфет, старый мастер сегодня ходил на берег озера, чтобы случайно узнать, когда старый мастер Нан будет дома".

Янь Бэйчэн, "..."

"..." Уголок губ Линь Чу дернулся. "Дедушка действительно... действительно старается изо всех сил!"

Тетя Чэнь неловко улыбнулась ей. "Именно!"

Даже Янь Бэйчэн посочувствовал семье Нань и напомнил тете Чэнь: "Лучше сначала позвонить двум старейшинам. Попроси их вернуться и поесть".

После еды у них будет больше энергии, чтобы продолжить свои визиты, не так ли?

Тетя Чэнь почти забыла об этом и поспешно кивнула. "Да, да. Я попрошу их вернуться немедленно.

...

семья Нань.

Старушка Нань сидела на диване и злилась так, что начала потеть. И это несмотря на то, что была уже поздняя осень, почти зима! Она почувствовала, что пот струится по ее лицу, и попросила невестку помочь ей найти веер. С искаженным выражением лица она вздыхала про себя о том, что не может выгнать старушку Янь!

"Эй, я знаю, что мы с тобой так близки, поэтому изначально я должна была сразу же рассказать тебе о таком хорошем событии. Однако ты знаешь, что это плохая примета - рассказывать людям вне семьи до третьего месяца беременности. Поэтому я сдержалась и с большим трудом сдержала себя, чтобы не сказать об этом. Надеюсь, вы не обиделись.

" Старушка Янь сияла и говорила счастливо, как будто ее овеял весенний ветерок. Ее выражение лица выражало абсолютную теплоту.

Старушка Нань, "..."

"Ты помнишь, как я сидела у входа во двор и пила чай с моей Старой Янь? Вы даже спросили меня, почему я была так счастлива, верно? Хотя я не сказал тебе прямо, я дал тебе намек. Однако тот факт, что ты не догадался, огорчает меня. Где та тонкая связь, которую мы разделяем как многолетние друзья?" Старушка Янь потягивала чай, который держала в руках, увлажняя рот.

Старушка Нань, "...". Его скормили собаке!

Старушка Нань бросила взгляд на пухлого Чу Си, который чесался у ног старушки Янь.

Чу Си внезапно вздрогнул и высунул язык, глядя на Старушку Нань с невинным и растерянным лицом.

"Вообще-то, я пришла и рассказала тебе об этом, как только запрет был снят сегодня". Старушка Янь сказала: "Телесная реакция Линь Чу на беременность довольно уникальна - она любит кислую пищу. Она любит есть маринованный огурец с уксусом, при этом на тарелку с огурцами можно вылить полбутылки уксуса. Я счастлив, пока она ест, независимо от того, насколько странными являются ее пристрастия. Вы испытаете это, когда ваша невестка забеременеет в будущем. Эх, простите. У тебя еще нет внучки. Что именно происходит с Цзинхэном? Ему нужно поторопиться! Почему вы до сих пор не помогаете ему искать жену?"

Старушка Нань, "...".

Она действительно хотела переехать!

В этот момент с порога послышался страстный и задорный голос: "Бабушка, твой воспитанный внук вернулся!".

Вслед за этим в дом вбежал Нан Цзинхэн и, подбежав к старушке Нан, обнял ее на мгновение. Однако старушка Нань не улыбнулась, не погладила его по голове и не сказала: "Умный внук, ты сегодня хорошо потрудились", как она обычно делала.

Нань Цзинхэн был крайне удивлен и озадачен, когда его бессердечно оттолкнула Старуха Нань.

Рот Нань Цзинхэна широко раскрылся от шока, его сердце было сильно ранено. Повернув голову, он увидел сидящую напротив них старушку Янь.

Чем больше они разговаривали, тем холоднее становилось выражение лица старушки Нань, в то время как улыбка старушки Янь становилась все добрее и приветливее.

Нань Цзинхэн, "...".

Что старушка Янь сказала его бабушке на этот раз?!

Эта старушка была слишком злой!

"Бабушка Янь, ты тоже здесь?" На лице Нань Цзинхэна выступил холодный пот, а в сердце зародилось плохое предчувствие. Он тайком считал месяцы пальцами, обливаясь холодным потом. Его лицо выглядело все более растерянным.

Когда старушка Нань посмотрела на своего внука, который выглядел таким же пухленьким, как и Чу Си, ее сердце упало.

"Я здесь, я здесь". Старушка Янь кивнула и улыбнулась так тепло, что ее глаза превратились в щели: "Вы уже знаете о счастливом событии, связанном с вашим братом Чэном и невесткой, верно?"

Нань Цзинхэн, "..."

Он чувствовал, что старуха Янь была слишком злой! Как она могла устроить такую жестокую ловушку для молодых людей!

Если он сказал, что знал об этом, то это означало, что он знал о беременности Линь Чу раньше, но скрывал это и держал старуху Нань в неведении. Старуха Янь вызывала его на разговор, поэтому он был обречен, независимо от его ответа. Как только старуха Янь уйдет, его... его точно побьют!

Однако, если он скажет, что не знал, старуха Янь воспользуется возможностью повторить историю снова. Тогда... его все равно побьют!

Нань Цзинхэн взвесил два варианта и принял решение. Его большие глаза блестели от смущения и незнания, когда он поднял голову и невинно спросил: "Что... что за счастливый случай?".

Старушка Янь удивленно воскликнула: "Вы не знали? Сегодня ваша невестка беременна уже три месяца!".

Затем старушка Янь начала повторять все с самого начала.

Старушка Нань, "..."

"Посмотри на время! Бэйчэн и Линь Чу, должно быть, уже вернулись домой, верно?" Старушка Нань скрежетала зубами и показывала на часы с кукушкой, привезенные из Германии, висевшие на стене.

Неудивительно, что Янь Бэйчэн и Линь Чу недавно вернулись жить сюда!

Старушка Нань сердито посмотрела на Нань Цзинхэна.

Опять притворяешься, да? Я не верю, что ты не знал об этом!

"Я уже сказала Сяо Чену, чтобы он позвонил мне, когда они вернутся. В любом случае, я чувствую себя лучше, когда могу поговорить с тобой здесь". Старушка Янь хихикнула. С точки зрения Старушки Нань, она была намеренно упряма!

Как раз когда старушка Янь собиралась заговорить снова, раздался телефонный звонок от тети Чэнь. Старушка Нань вздохнула с облегчением.

Положив трубку, старушка Янь встала и сказала: "Ладно, мне пора уходить. Чэнъэр и Линь Чу уже вернулись. Вам больше не нужно держать меня здесь. Я не останусь, я не останусь!"